

Юлия Конюхевич. «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша младшего)

Статья посвящена актуальной теме международных отношений – внешней политике США в годы правления Дж. Буша мл. Главный акцент работы сделан на применении администрацией Дж. Буша мл. «мягкой силы» в целях улучшения пошатнувшегося имиджа Соединенных Штатов за рубежом. Автор приходит к выводу, что применение «мягкой силы» не смогло смягчить тот отрицательный эффект, который был вызван доминированием «жесткого» подхода Буша мл. во внешней политике США. Итогом работы стало заключение, что администрации Дж. Буша мл. следовало не столько вносить «мягкий компонент» во внешнюю политику США, сколько корректировать её основную «жесткую» линию. Эта задача сейчас стоит перед новым президентом США – Барак Обамой, для решения которой его администрация может воспользоваться так называемой «smart power» - умным сочетанием мягкой и жесткой силы.

Ключевые слова: мягкая сила, жесткая сила, умная сила, система противоракетной обороны территории США - НПРО, дипломатия преобразований, цветные революции

Yuliya V. Konyukhevich. Soft power of the United States of America (during presidency of George Walker Bush)

The article is devoted to an international issue of current importance - the U.S. foreign policy during presidency of George Walker Bush. The main emphasis of this work is put on the use of soft power by George W. Bush's administration in an effort to improve the U.S. sagged image abroad. The author concludes that the application of soft power was not able to ameliorate the negative effect caused by the prevalence of hard power in Bush's foreign policy. The work reveals the serious error of Bush's administration which should have reformed its main "hard" foreign course instead of just adding a "soft" element into the U.S. foreign policy. Nowadays the new president of the United States Barack Obama faces this task which his administration might accomplish by means of so called smart power – a smart combination of soft and hard power.

Keywords: soft power, hard power, smart power, National Missile Defense — NMD, transformational diplomacy, colour revolutions

«Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки

(в годы президентства Дж. Буша младшего)

Юлия Конюхевич

Государства издревне стремились и стремятся использовать как можно более широкий набор средств для достижения своих внешнеполитических целей, подкрепления международных позиций своей страны, создания её позитивного образа за рубежом.

В конце XX века американский политолог Джозеф Най¹ разделил имеющиеся в этом отношении возможности государств на две категории: на «жесткую» (hard power) и «мягкую» силу (soft power). Под «жесткой силой» понималась способность к обеспечению своих внешнеполитических интересов за счет военной и экономической мощи страны; под «мягкой силой» - умение государства привлекать своей культурой, своими общественно-политическими ценностями.

Сам Дж. Най выступал с позиций сторонника расширения применения «мягкой силы» во внешней политике США. Одно из наиболее значимых объяснений заключалось в том, что политика Соединенных Штатов постепенно стала приобретать все более ярко выраженный характер силовой политики, при которой американская администрация все меньше считалась с мнением даже своих близких партнеров. Эти тенденции, вызванные, если применять терминологию Ная, политикой, основанной на «жесткой силе», усилились настолько, что внешнеполитический курс США стал подвергаться все большей критике. Морально-политический авторитет США на международной арене падал. Это не могло не беспокоить администрацию Дж. Буша мл. и требовало определенных действий. Меры были приняты. Но меры своеобразные, поскольку администрация Дж. Буша мл. рассчитывала, что престиж США ей удастся поднять всего лишь за счет использования арсенала мер, которые по теории Ная можно было бы отнести к «мягкой силе». При этом, однако, не предполагалось никаких кардинальных изменений в генеральном внешнеполитическом курсе, то есть курсе «жесткой силы». К тому же, ряд начинаний, например, так называемая «преобразовательная» дипломатия или инициирование и поощрение «цветных революций», вызвали вопросы с точки зрения их соответствия пониманию «мягкой силы».

Теоретические основания концепции «мягкой силы»

Понятие «мягкая сила» пришло в русский язык из английского – «soft power», термин, введенный в международный лексикон американским политологом Джозефом Наем. «Сила» как таковая всегда была близка американскому мышлению, привлекала внимание американцев; особенно понятие «силы» было близко американской политической и военной элите (в английском языке слово «power» многозначно – в нем собраны понятия силы, влияния, мощи и др.).

Джозеф Най во многом сформулировал свою концепцию, опираясь не только на результаты своих теоретических исследований, но и знания, обретенные за годы своей работы в Пентагоне и Госдепартаменте США, Национальном совете по разведке и Комитете ООН по проблемам разоружения. Выпускник престижного Принстонского университета и преподаватель Гарварда с 40-летним стажем, он по праву считается одним из наиболее известных специалистов по проблемам международных отношений. Используя понятие «силы» в своих более ранних работах профессор Дж. Най, член Американской академии искусств и наук и Дипломатической академии США, постепенно развил собственную теорию силы, изложив ее в своей книге «Мягкая сила» /"Soft Power" (2004). Согласно предложенной им теории, «soft power» - «способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты или как непрямой/вовлекающий (co-optive) метод осуществления власти»². То есть «мягкая сила» - это способность получать желаемое, привлекая, а не заставляя.

Поэтому, можно сделать вывод, что «soft power» – это не только, собственно, «влияние» (influence), но и «привлекательность» (attractive power). Согласно Дж. Наю, ресурсами «soft power» в международных отношениях являются все те методы, которые «вдохновляют и привлекают» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто стремится его контролировать, добиться желаемого результата. Таким образом, вовлекающая власть основывается на привлекательности идей, причем способность формировать предпочтения традиционно ассоциируется с нематериальными ресурсами, такими как культура, идеология и институты. Соответственно, «мягкий» способ воздействия является противовесом «жесткой» силе, которая обычно связана с такими материальными ресурсами, как военная мощь и экономический потенциал.

Согласно концепции Ная, первый «столп» американской ресурсной базы «мягкой мощи» – привлекательность американской культуры и образа жизни. Автор указывает на лидерство США по таким показателям, как численность принимаемых эмигрантов, объем выпускаемой телепродукции, популярность американской музыки, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в области физики, химии и экономики.

Второй «столп мягкой силы» США – американская политическая идеология, которая находит отклик во многих странах. В понимании большинства исследователей основные ценности США составляют на сегодняшний день либеральная демократия и рыночная экономика.³ Именно этот нормативно-идейный комплекс США и пытаются распространить на другие страны посредством «мягкой силы», то есть, не навязывая их силовым путем, а предлагая их в качестве более привлекательной альтернативы. Для этого, как полагает Дж. Най, «Госдепартамент США должен поощрять культурные и обменные программы, которые позволяют напомнить людям о некоммерческих аспектах американских ценностей и культуры. В равной мере теле- и радиотрансляции правительства США на другие государства должны способствовать росту доверия к Америке и американской «мягкой силе»⁴.

Кроме арсенала «публичной дипломатии» в понятие «мягкой силы» Дж. Най также включает, например, «дипломатические усилия» по разрешению кризиса, противопоставляя их применению санкций или военной силы»⁵. Согласно теории Ная, основой «мягкой силы», является кропотливая, каждодневная работа «на местах», а не «извне», направленная на выстраивание долгосрочных доверительных отношений. При этом особый акцент американский политолог делает на «деятельность неправительственных организаций по лоббированию интересов государства за рубежом»⁶. Най, в частности, считает, что «начиная от Голливуда и до высшего образования гражданское общество делает больше для представления США другим народам, чем это делает правительство. Голливуд часто изображает общество потребления и насилия, но он также продвигает ценности индивидуализма, социальной мобильности и свободы (включая свободы для женщин). Эти ценности делают Америку привлекательной в глазах многих людей за рубежом».⁷

Наконец, в рамках концепции Ная, исключительная роль распространению «мягкой силы» отводится информационным коммуникациям. Дж. Най проводит связь между

информационной эпохой и появлением «мягкой силы» как «практического инструмента в мировой политике». Он считает, что значение «мягкой силы» по отношению к военной и экономической возросло в информационную эпоху, «основанной на быстром технологическом прогрессе в средствах связи и компьютерном обеспечении»⁸.

Все эти рычаги «мягкой силы» США, с точки зрения Дж. Ная, должны использовать для распространения не силовым путем, а за счет собственной привлекательности такие свои догматы, как личная свобода, мобильность и динамичность общества, состязательность в формировании власти и политики, открытость, становящаяся чертой национального характера, доступность высшего образования, политическая культура общества.

Если оглянуться на прошлое США, то становится очевидно, что большое внимание использованию «мягкой силы» для улучшения имиджа Соединенных Штатов за их пределами уделяли многие американские президенты, и, прежде всего, Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт, Джон Кеннеди, Уильям Клинтон. Достаточно вспомнить Атлантическую хартию, создание ООН, «план Маршалла», демократизацию Германии и Японии после второй мировой войны, расширение НАТО на Восток. Все эти инициативы способствовали росту международного престижа США, наращиванию потенциала их «мягкой силы». Совсем другой, обратный эффект имели внешнеполитические инициативы Дж. Буша мл., о чем далее и пойдет речь.

Причины, которые заставили администрацию Дж. Буша мл. обратиться к более активному использованию «мягкой силы» во внешней политике США

Прежде чем рассматривать арсенал мер «мягкой силы», использованный администрацией Дж. Буша мл. для исправления непростой внешнеполитической ситуации, следует сначала проанализировать те факторы, которые привели к усилению критики генерального курса внешней политики при Дж. Буше мл.

1. «Концепция однополярного мира»

Внешнеполитический курс Дж. Буша мл. опирался, прежде всего, на американское военное превосходство (стремление США укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной мировой сверхдержавы) и готовность действовать в одиночку, если для достижения своих внешнеполитических целей Соединенным Штатам не удастся достичь многостороннего сотрудничества. Кроме того, Дж. Буш мл. неоднократно подчеркивал, что не

отрицает идею превентивной войны - готовности наносить военные удары до того, как в отношении США и их союзников будут предприняты агрессивные действия. Такой подход был официально и открыто закреплён в Стратегии национальной безопасности США (так называемой «доктрине Буша»), обнародованной в 2002 году. В одной из статей «Русского Журнала» эта стратегия была названа «квинтэссенцией» неоконсервативной внешнеполитической философии⁹, поскольку её фундаментальным основанием было оправдание распространения демократии посредством силовых действий для обеспечения безопасности США.

Подобную оценку разделяет С. А. Караганов¹⁰, который в своей книге «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» характеризует данную доктрину превентивных ударов как «доктрину отказа США от действий в рамках постоянных союзов в пользу временных коалиций, ставки на силовую гегемонию (развертывание ПРО, прекращение процесса разоружения)»¹¹. Такая стратегия, нацеленная, в первую очередь, на «обеспечение максимальной свободы рук и выстраивание ориентированной на Вашингтон системы глобального регулирования», с точки зрения Караганова, завела политику США в тупик, «ослабила способность ощущать лидерство, в том числе посредством «мягкого» влияния, попутно подорвав международную стабильность и безопасность»¹².

Ясно, что такой внешнеполитический курс не мог не натолкнуться на критику со стороны других стран, в том числе даже союзников США. Всё больше усиливалось недовольство по поводу возрастающего доминирования США во всех сферах международной жизни, и в особенности вследствие стремления американцев вмешиваться во внутренние дела других.

Ярким воплощением подобного критического подхода стало выступление В.В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 г, в котором он открыто раскритиковал односторонние действия США: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в

гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?»¹³

Критическую позицию по отношению к концепции однополярного мира заняла и Франция. Как подчеркнул президент Ширак на конференции послов во Франции в 2002 г., он стоит за «создание подлинно многополярной международной системы»¹⁴.

В этом контексте следует упомянуть и военную интервенцию США против Ирака, явившуюся одним из самых опасных проявлений доктрины Дж. Буша мл. Данную военную акцию осудили не только Россия и целый ряд стран, не входящих в НАТО, но и такие близкие союзники США, как Франция и Германия. Сложившаяся в то время ситуацию профессор С. А. Караганов описывает следующим образом: «США, которые, как казалось в 1990-е гг., обречены на единоличное лидерство и даже гегемонию в мире, катастрофически подорвали собственные позиции. Иракская авантюра показала относительную внешнеполитическую неэффективность военного превосходства, восстановила большую часть мира против Америки, связала ей руки. Ужасающий урон понесла «мягкая мощь» Соединенных Штатов – привлекательность американской модели... В Ираке США не поддерживал почти никто, кроме небольшой группы откровенных сателлитов и одного союзника – Великобритании»¹⁵.

2. Разногласия с мусульманским миром

«Жесткий курс» администрации Дж. Буша мл. во многом осложнил и отношения США со странами исламского мира, где неумолимыми темпами Соединенные Штаты теряли свои позиции. Так в Индонезии, крупнейшем исламском государстве мира, в ходе опроса, проведенного в 2000 г., 75% населения утверждали, что они хорошего мнения о Соединенных Штатах и готовы брать их за образец политического устройства. Спустя пять лет рейтинг американской популярности в этой стране упал до 15%¹⁶. И это в условиях борьбы с международным терроризмом, в которых сотрудничество с мусульманскими странами для США чрезвычайно важно.

Воспользовавшись потрясением, испытанным американским обществом в результате террористических актов 11 сентября 2001 г., администрация Дж. Буша мл. приступила к осуществлению проекта подавления «оси зла», в которую входили в основном ближневосточные государства. Стоит отметить, что Дж. Буш мл. включал в свою «ось зла», прежде всего, Палестину, Сирию, Ливан, Иорданию, Египет, страны Аравийского

полуострова и Ирак с Ираном, в которых у власти, по мнению администрации Дж. Буша мл., находятся деспотические и агрессивные режимы, угрожающие миру и безопасности. Их надлежало «демократизировать», и по сути дела регион, обозначенный как «Расширенный» или «Большой Ближний Восток», стал для команды Бушем новым «полем боя» за мир и демократию¹⁷.

Однако подобное стремление США «демократизировать» регион было расценено мусульманским миром как вмешательство в их внутренние дела. Опросы общественного мнения, проведенные в девяти мусульманских странах в декабре 2001 - январе 2002 года, выявили всеобщее негативное восприятие действий американцев в их регионе¹⁸. Администрация Дж. Буша мл. не могла не считаться с подобными результатами социологических исследований, которые продемонстрировали необходимость улучшения имиджа США в мусульманском мире. Как пишет Караганов, «Расширенный Ближний Восток» стал главным региональным приоритетом и основной головной болью американской внешней политики тех лет¹⁹.

3. Ставка на продолжение гонки вооружений (НПРО)

Кроме того, администрация Дж. Буша мл. открыто делала ставку на продолжение гонки вооружений. Об этом свидетельствуют финансовые отчеты министерства обороны США: при Буше мл. произошёл колоссальный скачок в сфере военных расходов, которые, например, в 2005 году с учётом дополнительных ассигнований на войну в Ираке составили 433 млрд. долл. Это больше, чем в пик гонки вооружений в эпоху Холодной войны при Рейгане (400 млрд. долл. в ценах 2005 г.). При Буше мл. почти в 2 раза выросли расходы на противоракетную оборону. В 2002 г. США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, что вызвало резкую критику, прежде всего, со стороны России.

Критика развернулась и вокруг системы противоракетной обороны территории США (НПРО) (англ. National Missile Defense — NMD), когда в 2004 г. Пентагон разместил шесть ракет-перехватчиков на Аляске и в Калифорнии (всего предлагалось разместить там 18 перехватчиков). Еще большее недовольство вызвало решение администрации Дж. Буша в конце 2006 — начале 2007 гг. разместить элементы системы ПРО в Восточной Европе. Подобное намерение администрации Дж. Буша натолкнулось на резкое противодействие со стороны российского руководства, которое указало не только на непосредственную близость

планируемой НПРО к территории РФ, но также на непосредственное вмешательство американцев во внутренние дела таких постсоветских стран, как Грузия и Украина.

Арсенал «мягкой силы», использованный администрацией Дж. Буша мл. для внесения коррективов в основной внешнеполитический курс США

После переизбрания Дж. Буша младшего на второй срок руководство США предприняло целый ряд мер для исправления имиджа страны, изрядно пострадавшего от «жесткого» курса администрации Буша мл.

В январе 2005 года на пост Государственного секретаря США была назначена Кондолиза Райс²⁰. Возглавив Государственный Департамент США, К. Райс начала целый ряд крупных реформ и преобразований как в своем департаменте, так и в дипломатии США в целом.

Более активное использование возможностей «публичной дипломатии»

Предпринятые администрацией Дж. Буша мл. меры были направлены, прежде всего, на усиление «публичной дипломатии». При этом администрация Дж. Буша уделяла особое внимание двум основным направлениям «публичной дипломатии»: радио- и телевещанию и информационным технологиям, а также образовательным программам. Первое направление необходимо для установления собственной интерпретации событий, а также для утверждения универсального характера ценностей и идеологии государства и донесения их до иностранной аудитории. Образовательные программы предназначены для установления долгосрочных связей на уровне обществ; в них входят в том числе многочисленные культурные программы, а также программы по обмену. Примером может послужить программа FLEX (Future Leaders Exchange), спонсируемая правительством США для привлечения в страну молодежи или классическая американская программа подготовки интеллектуальной и политической элиты «Фулбрайт».

Если в начале 90-х годов подобные программы были нацелены на молодежь с постсоветского пространства, то в годы президентства Дж. Буша мл. особый упор стал делаться на распространение американских ценностей в арабском мире. Таким образом, стратегия культурных и образовательных обменов, направленная на развитие более открытого и богатого гражданского общества на Ближнем Востоке должна была стать основным

направлением деятельности американской публичной дипломатии. При ее осуществлении особый упор должен был быть сделан на неправительственный сектор. «Корпорации, фонды, университеты и другие некоммерческие организации могут взять на себя выполнение большей части работы по формированию открытого гражданского общества... Они могли бы заниматься поощрением изучения английского языка и финансировать студенческие обмены».²¹ Полагалось, что «должно произойти революционное изменение всей философии образовательной системы в большинстве государств Ближнего Востока. Реформа образования должна состоять не в заучивании и воспроизведении текстов, а в поощрении критического мышления, независимых суждений и сомнения в обыденной мудрости»²².

В этот период администрация Дж. Буша делала особый упор на главное структурное подразделение Госдепартамента в области «публичной дипломатии» - Управление по публичным делам (Bureau of Public Affairs), основная задача которого как раз и заключается всемерно содействовать улучшению имиджа США на международной арене и разъяснять внешнеполитические цели США как внутри страны, так и за рубежом.

В 2005 - 2007 гг. Управление по публичным делам, находящееся в ведении заместителя госсекретаря Катрины Хьюз, осуществило ряд мер для активизации и расширения своей деятельности. В частности, были созданы американские информационные центры в Лондоне, Дубае и Брюсселе. Объем американского электронного вещания в Европе и на Ближнем Востоке возрос на 25%. По мнению Госдепартамента, эти центры «обладают колоссальным воздействием, обеспечивая регулярное появление американских политиков в новостных выпусках ТВ и радио, также как и их участие в ток-шоу в Европе и на Ближнем Востоке»²³.

Увеличение финансирования в области «публичной дипломатии»

Для более эффективной работы структур, ответственных за «публичную дипломатию», администрация Дж. Буша мл. усилила финансовые ассигнования в эту сферу. Так в 2007 году в рамках бюджетного финансирования международных операций США на цели «публичной дипломатии» было направлено 351 млн. долл²⁴. В период второго срока Дж. Буша ежегодно происходило значительное увеличение средств, направленных, прежде всего, на образовательные программы и программы по культурному обмену, привлекая тем самым все большее число выходцев из разных стран. Особое внимание уделялось при этом финансированию ближневосточного направления в рамках программы диалога между

Западом и Ближним Востоком (Middle Eastern-Western Dialogue – Program). Более активно стала спонсироваться миграционная политика и помощь беженцам, особенно из стран арабского мира. Таким образом, администрация Дж. Буша мл. стремилась привлечь «недовольных» авторитарной политикой восточных правителей на свою сторону, распространяя на участников данных программ свои «демократические ценности».

Тем не менее, с точки зрения Дж. Ная, подобного увеличения администрацией Дж. Буша мл. финансирования инициатив «публичной дипломатии» США оказалось не достаточно. Согласно фактам, приводимым американским профессором, «США потратили ничтожную сумму в 150 млн. долл. на нужды публичной дипломатии в мусульманских странах в 2003г. Общая сумма расходов Госдепартамента на публичную дипломатию, включая трансляцию международных программ, составила в 2003г. чуть более 1 млрд. долл. Эта сумма составляет 0,75% военного бюджета. В настоящее время США расходуют на «мягкую мощь» в 450 раз меньше, чем на военную мощь. Если бы США израсходовали бы хотя бы 1% военного бюджета на «мягкую мощь», то общие расходы сразу выросли бы в 4 раза»²⁵.

«Дипломатия преобразований»

К рассматриваемому периоду времени относится также появление во внешнеполитической стратегии США так называемой «дипломатии преобразований» (transformational diplomacy), которую в январе 2006 года провозгласила Кондолиза Райс. В отличие от традиционной, «дипломатия преобразований» была нацелена не только на информирование руководства США «о состоянии дел в мире», но и на «изменение самого мира» для создания демократических режимов. Это мотивировалось тезисом о том, что «недемократические государства» представляют угрозу национальной безопасности США и международной безопасности в целом.

Таким образом, администрация Буша мл. попыталась включить методы «мягкой силы» в общий курс, проводимый в «неблагонадежных» странах. Прежде всего, это касалось исламского мира. Так, используя методы публичной дипломатии для разъяснения своих интересов, США стремились привлечь на свою сторону умеренное большинство в мусульманских странах. Яркая иллюстрация тому - программа «Большой Ближний Восток», развернутая администрацией Дж. Буша мл. с целью распространить в Иране, Афганистане,

Пакистане и государствах Магриба западной демократии как инструмента, который мог бы быть стать противовесом распространению в регионе исламского фундаментализма. Как пишет Караганов, «регион является главным поставщиком как энергоресурсов на мировой рынок, так и угроз исламистского терроризма и распространения ОМУ. Именно там осуществляются ключевые проекты США: государственное строительство в Ираке и Афганистане и решение проблемы ядерной программы Ирана»²⁶. Демократизация же этого региона – «квинтэссенция внешней политики» администрации Дж. Буша - «потерпела крах». «Американские позиции в регионе ослабли, влияние же противников США, в первую очередь Ирана, усилилось»²⁷. И этому есть логическое объяснение.

С точки зрения Запада, идея ограничения власти шейхов, наследственных принцев и монархов в странах Персидского залива, а также военизированной национал-социалистической верхушки в арабских республиках – вполне оправданная и служащая на благо всему человечеству. Но проблема в том, что с точки зрения последних, подобная инициатива США - недопустимое вмешательство в суверенные дела их стран. Например, саудовские принцы, контролирующие колоссальные средства, были заинтересованы в сохранении статус кво. Активное сопротивление инициированная Бушем мл. программа вызвала и в рядах сирийских генералов и иранских мулл.

Таким образом, можно утверждать, что то, что с американской точки зрения должно было расположить к ним умеренное большинство в арабском мире, наоборот, вызвало еще большее недовольство и даже в определенной степени способствовало усилению в регионе радикально настроенных течений. И это несмотря на то, что в принципе демократизация региона предполагала не только ограничение власти местных элит, но и интеграцию «Большого Ближнего востока» в мировую экономику, открывая этих стран для мировых средств массовой информации и более активное внедрение в регионе института защиты прав человека.

«Цветные революции»

Наконец, в рамках предпринятых администрацией Дж. Буша мл. действий по распространению демократии во всем мире видится важным затронуть такой феномен как «цветные революции», представляющие собой серию массовых, главным образом, уличных беспорядков и протестов населения и завершающихся сменой политического режима.

Стоит отметить, что США если не инициировали, то активно стимулировали «цветные революции» в «недемократических», с их точки зрения, постсоветских странах под лозунгом демократизации их политических режимов. Так в 2003 году произошла Революция роз в Грузии, в 2004 - Оранжевая революция в Украине, в 2005 — Тюльпановая революция в Киргизии. Подобные «цветные революции» пользовались не только идеологической, но и значительной финансовой поддержкой американской стороны. Что касается ситуации в Киргизии, то вообще, по мнению Караганова, наряду с концепцией «Большого Ближнего Востока» США негласно стремились претворить в жизнь концепцию «Большой Центральной Азии» (объединение стран региона в один независимый, первую очередь от России, геополитический блок и «привязке» его к Пакистану и Афганистану), которая вместе с программами по расширению НАТО должна была стать ключевым инструментом реализации американской политики на постсоветском пространстве²⁸.

Как бы не называлась проводимая Соединенными Штатами в регионе политика, ясно одно: подобное поощрение «демократических», с точки зрения Запада, перемен в бывших социалистических странах нередко трансформируется в подталкивание оппозиционных прозападных политических сил в той или иной стране к организации массовых протестов недовольного населения с целью принудительного отстранения от власти «неудобных» для Соединенных Штатов лидеров. Другими словами, мирные и дипломатические методы «продвижения демократии» на деле оказываются не столь уж ненасильственными и дипломатичными. Соответственно, спорным является вопрос, можно ли отнести «цветные революции» к арсеналу «мягкой силы», поскольку они представляют собой явное вмешательство во внутренние дела других стран, что не может не противоречить общепризнанным международным нормам.

Результаты применения администрацией Дж. Буша мл.

мер «мягкой силы»

Годы президентства Дж. Буша младшего показали, что использование «soft power» было не в состоянии минимизировать тот эффект, который нанес «жесткий» подход во внешней политике сверхдержавы на ее образ за рубежом.

Администрация Дж. Буша мл. приняла целый ряд мер, направленных на преобразование «неблагонадежных» стран, и прежде всего, мусульманского мира посредством продвижения демократии, рыночной экономики и других постулатов американской идеологии. Однако руководство в Вашингтоне не осознавало тот факт, что американская модель демократии, которая, с их точки зрения, носит универсальный общечеловеческий характер, не всегда соответствует международной системе, обладающей колоссальным разнообразием. США, выдвинувшие «единственно работающую модель» национального успеха, основанную на свободе, демократии и свободном предпринимательстве, не учитывали то обстоятельство, что, например, в мусульманском мире, преобладает совсем другая шкала ценностей. Поэтому безуспешной оказалась развернутая американцами программа по демократизации Ближнего Востока.

Надежды на перемены во внешнеполитическом курсе страны, на попытку сбалансировать «жесткую» политику «мягкой силой» связывались с политикой преобразований в годы второго срока Дж. Буша мл. на посту президента США. Однако если посмотреть на предпринятые меры спустя немногим шесть лет, становится очевидным, что подобные меры оказались уже не в состоянии исправить сложившуюся ситуацию. Как показала практика, стратегия упреждающих (preemptive) ударов оказалась весьма ресурсозатратной и не была поддержана международным сообществом.

В итоге, все усилия администрации Дж. Буша мл. внедрить методы «мягкой силы» оказались недостаточными для того, чтобы исправить образ США за рубежом. И главная причина тому видится в том, что администрация США ограничилась лишь внесением «мягких» дополнений в свой внешнеполитический курс, не внося необходимых корректив в основную, «жесткую» линию внешней политики США, а также в том, что американская администрация того времени не учитывала всё разнообразие международной системы.

На основе изложенного материала можно сделать вывод о том, что понятие «soft power» или «мягкая сила», введенное в политический лексикон американским ученым Джозефом Наем в 1991г., когда он выпустил книгу «Обязаны быть лидером»/Bound to Lead, имеет практически двадцатилетнюю историю, хорошо просматриваемую на примере политики США.

Особенно актуальной концепция «мягкой силы» стала в годы Дж. Буша мл., поскольку именно с внедрением «мягкой силы» в «жесткий внешнеполитический курс США связывались надежды американцев улучшить свой имидж за рубежом. Однако они не оправдались. Барак Обама, занявший пост президента США в январе 2009 года, возглавил страну в период, когда её популярность в мире была крайне подорванной. Поэтому первоочередной задачей перед новой американской администрацией стало восстановление авторитета США на мировой арене.

Остается надеяться, что нынешний президент США учтет опыт и ошибки своих предшественников и внесет определенные коррективы во внешнюю политику, которая вызывает всё больше вопросов в мире. Уже можно говорить о понимании новой администрацией того, что США нуждаются в значительных переменах в реализации своего внешнеполитического курса. Так, на открытии 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Барак Обама подчеркнул, что «ни одна страна не может и не должна пытаться доминировать над другими»²⁹. Из его многочисленных выступлений прослеживается четкое желание вернуть Америке популярность и поддержку ее прежних союзников, ее партнеров.

Необходимость перемен во внешнеполитическом курсе страны осознает и Хилари Клинтон, которая в своей первой речи на посту государственного секретаря США предложила некий баланс мягкой и твердой мощи, который должен лечь в основу новой внешнеполитической линии США.³⁰

Таким образом, всё чаще стали говорить об определенном балансе «мягкой» и «твердой» силы, который вошел в международный лексикон как «умная сила»/ smart power. Именно этот новый политический феномен должен, по мнению его сторонников, прийти на смену «мягкой силе» США, не сумевшей сбалансировать «жесткую» внешнеполитическую линию страны. Согласно новому подходу, администрация президента Обамы намерена запустить процесс «перезагрузки» отношений, причем не только с Россией, но и с остальным миром. Конечно, это вовсе не означает, что Соединенные Штаты собираются отказаться от своей «глобальной миссии» по распространению американских ценностей по всему свету, однако президент Барак Обама выступает за отказ от тактики своего предшественника Джорджа Буша мл., который больше полагался на «жесткую силу» американского

могущества - то есть на способность «убеждать» оппонентов, используя, в основном, военное превосходство и экономическую мощь Соединенных Штатов Америки.

На сегодняшний день самым значительным достижением Барака Обамы во внешнеполитической сфере можно с уверенностью считать подписание 8 апреля 2010 года в Праге Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений СНВ-III. Что же из других заявленных инициатив новой администрации США воплотится в жизнь, покажет время. Но уже ясно, что внешняя политика Соединенных Штатов должна стать более продуманной и взвешенной, одновременно более реалистичной и гибкой, для достижения чего предполагается использование так называемой «умной силы». Об этом новом явлении во внешнеполитическом курсе США пишет в одной из своих последних статей профессор, академик РАН, д.полит.н. А.В. Торкунов: «Основанная на огромном военно-технологическом превосходстве уверенность, толкавшая к односторонности в международных делах, похоже, уступает место более реалистичному курсу. США вынужденно вступают в эпоху smart power, «умного» сочетания «мягкой» и «жесткой» силы, опоры на изощренную дипломатию (требует учета интересов союзников Вашингтона) и на восстановление морального и идейного (а не идеологизированного) влияния в мире».³¹

¹ Джозеф Най Joseph S. Nye - бывший помощник Госсекретаря США и позднее Министра Обороны США, глава Национального Комитета по Разведке National Intelligence Council, член Американской академии искусств и наук и Дипломатической академии США, автор 13 книг, среди них — «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), «Governance in a Globalizing World» (2000), «The Paradox of American Power» (2002) и «Soft Power» (2004), в которых затронуты наиболее актуальные вопросы современного мирового порядка (прим. авт.)

² Joseph Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Oxford University Press, 2002. P. 8.

³ Joseph Nye Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Oxford University Press, 2002. P. 8.

⁴ Joseph Nye Jr. Propaganda Isn't the Way: Soft Power / The International Herald Tribune, January 10, 2003.

⁵ Законы привлекательности // Коммерсант. 2006. 26 апреля.

⁶ Там же.

⁷ Joseph Nye Jr. Propaganda Isn't the Way: Soft Power / The International Herald Tribune. January 10, 2003.

⁸ Joseph Nye Jr. Soft power: The Means to Success in World Politics / New York: Public Affairs. 2004.

⁹ Русский журнал [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.russ.ru/pole/Neokonservativizm-nazad-k-teorii>

¹⁰ Караганов Сергей Александрович – профессор, российский политолог, с 1994 г. председатель президиума общественного Совета по внешней и оборонной политике, с 2002 г. - основатель и председатель Редакционного совета журнала «Россия в глобальной политике», с 2006 г. — декан факультета мировой экономики и мировой политики ГУ — ВШЭ (прим. авт.).

¹¹ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с.

¹² Там же.

¹³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. URL :
http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

¹⁴ Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции / Ю.В. Дубинин // Дипломатия иностранных государств : учеб. пособие / под ред. Т.В. Зоновой ; МГИМО(У) МИД РФ. – М. : РОССПЭН, 2004. С. 55.

¹⁵ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. – 444 с. С. 49.

¹⁶ Давыдо Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях [Электронный ресурс]. URL :
<http://dlib.eastview.com/sources/article.jsp?id=11632311>

¹⁷ Мирский Г. И. Большой Ближний Восток — самый конфликтный регион мира [Электронный ресурс]. URL :
<http://www.wpec.ru/text/200704171449.htm>

18 Опросы Scripps Survey Research Center at Ohio University [Electronic resource]. URL :
<http://newspolls.org>

¹⁹ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с. С. 343.

20 Кондолиза Райс - 66-й Государственный секретарь США, первая афроамериканка и вторая женщина, после Мадлен Олбрайт, на этом посту, во время первого срока президентства Джорджа Буша мл. исполняла обязанности советника президента по национальной безопасности (прим. авт.).

²¹ Joseph Nye Bush Could Do with Decent PR Help / the Bangkok Post. January 21, 2005.

²² Helena K. Flinn The Case for Cultural Diplomacy / Foreign Affaires, November-December 2003. P. 18.

²³ Самуйлов С.М. «Дипломатия преобразований» Кондолизы Райс и реформирование Госдепартамента США // Экономика, политика, культура. Январь 2008. № 1. С. 30.

²⁴ US Department of State [Electronic resource]. URL :
www.state.gov

²⁵ Soft Power: The Means To Success In World Politics, Interview with Joseph Nye /an edited transcript from Carnegie Council Books for Breakfast. April 13, 2004.

²⁶ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с. С. 343.

²⁷ Там же.

²⁸ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганов. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. 444 с. С. 343.

²⁹ Русский Обозреватель [Электронный ресурс]. URL :
www.rus-obr.ru

³⁰ Clinton's Confirmation Hearing Prepared Statement [Electronic resource]. URL :
<http://thepage.time.com/clintons-confirmation-hearing-prepared-statement/>

³¹ Торкунов А.В. Хитрая "перезагрузка" // Известия. 2009. 4 декабря.